

Ноябрь наступил стремительно, и температура в Шотландских горах резко упала. Всё небо заволокло серой пеленой, вдаль заснеженные вершины гор блестели ледяным панцирем, а поверхность Черного озера сковала прочная ледяная корка. Мороз стал обычным гостем каждое утро. Маленькие волшебники, похоже, совсем не замечали перемен погоды. Замок Хогвартс, напротив, удивительно теплый. Если не выходить за пределы замка, то мантии всё равно были в самый раз. Жизнь в замке вошла в спокойное русло. Инцидент с троллем быстро ушел из поля зрения гриффиндорцев. Их внимание мгновенно переключилось на предстоящую игру в квиддич. Геектор был очень рад, что все перестали обсуждать тролля. Он не хотел быть так знаменит, даже несмотря на то, что уже был. С тех пор как ему приснился тот сон, Геектора редко видели в гостиной Гриффиндора. Он теперь почти каждый день донимал профессора Флитвика, жадно впитывая знания старика, чтобы стать сильнее. Конечно, Геектор всегда сопровождал Гермиону на тренировках по магии. Он считал, что надежный товарищ по команде ценнее, чем двое безрассудных парней, которые больше полагаются на свои кулаки, чем на голову. Поведение Гарри и Рона во время встречи с троллем его совсем не удовлетворило. Им просто повезло, что они справились. Или, быть может, Гарри и его друзья только потому и смогли победить тролля, что Геектор забыл свою палочку дома. Гермиона училась очень быстро. Сила знаменитого гения волшебного мира никуда не делась. Ее успехи поражали Геектора. Он решил как можно скорее познакомить Гермиону с уроками профессора Флитвика. Он был уверен, что старику очень понравится эта невероятно умная маленькая ведьма. Но Геектор, конечно, не бросил своих двух братьев, которые явно не блистали успеваемостью. Он пытался заставить Гарри и Рона поучиться, но те были целиком поглощены предстоящим матчем по квиддичу. Хотя они твердили, что хотят изучать заклинания, до дела так и не доходило. Каждый раз, когда Гарри и Рон садились за занятия, Геектор, как истинный учитель, наблюдал, как Рон первым отвлекается, а следом и Гарри теряет концентрацию. Когда дело доходило до практики, двое, которые почти не слушали объяснения, естественно, добивались ничтожных результатов. Это сильно подрывало их уверенность в себе, и вскоре они отказались от идеи получать от Геектора индивидуальные уроки. Геектор был в отчаянии от их лени. Честно говоря, если бы не существовала огромная вероятность того, что Дамблдор героически погибнет ради великой мечты о победе над Волан-де-Мортом, он бы ни за что не стал влезать в этот треугольник с Гарри. По сравнению с Гриффиндором, Геектор предпочел бы быть в Рейвенкло. Гораздо безопаснее быть среди умников, чем среди дураков, которые только и думают, как бы кого-нибудь наказать. Но увы, пока Волан-де-Морт жив, а вместе с ним и его желание уничтожить волшебный мир, у Дамблдора не будет ни минуты покоя. Для Геектора, Дамблдор — это не только дар божий, но в первую очередь тяжелое бремя. Дамблдоры, словно по предписанию судьбы, приносят себя в жертву ради магического мира. Так было с Альбусом Дамблдором, и так же будет с Аберфортом. Они встанут на защиту в час опасности, просто потому, что они Дамблдоры. У Геектора нет подобной ноши. Он никогда не брал на себя ответственность за защиту магического мира. По его мнению, это миссия Гарри Поттера. Его главная задача — защитить близких, которые остались у него в этом мире. Поэтому Геектору ничего не остается, как продолжать идти по этому знакомому пути, чтобы защитить тех, кого он любит. Но Геектор всё же намерен убедить Дамблдора присмотреть за Гарри и организовать для него обучение. С этими двумя бездельниками Геектор был бессилён. Сейчас Гарри и Рон думали только о квиддиче и волшебных шахматах. Даже с домашними заданиями они постоянно обращались за помощью к Геектору и Гермионе. Они практически никогда не выполняли домашнюю работу самостоятельно. У Гарри это было связано с напряженными тренировками по квиддичу. Он слышал, что капитан гриффиндорской команды по квиддичу Вуд считает его секретным оружием Гриффиндора. Но слово "секрет" в Гриффиндоре было очень ненадежным. Почти никто не знал, что Гарри стал новым ловцом Гриффиндора. А Рон просто ленился. Он часто использовал тренировки Гарри как оправдание, чтобы списать домашнюю работу у Гермионы. Умная маленькая ведьма, конечно, не верила в эти жалкие отговорки, но раз она давала Гарри, то и Рон получал свою долю, поэтому в конечном итоге она пошла на

уступки и перестала укорять Рона за его нелепые лжи. Гермиона действительно была прекрасным другом. Она отыскала для Гарри книгу "Волшебный квиддич", и эта книга стала единственной, которую Гарри мог читать всё это время. Он узнал много новых правил, которых ему не рассказывал Вуд, и, по его словам, в книге было описано не менее семисот нарушений правил. Конечно, Гарри также был в курсе всех самых неправдоподобных слухов и легенд, которые были в книге. Геектор не раз слышал, как Гарри с такой гордостью рассказывает о великих достижениях ловцов, описанных в книге. Гарри ценил эту книгу гораздо больше, чем какую-либо другую. Она была равна его "Нимбусу 2000". Геектор не раз видел, как Гарри засыпал с книгой в объятиях или использовал ее в качестве подушки. По крайней мере, он никогда не спал, обняв свою драгоценную метлу. Гарри считал свою жизнь идеальной. У него были лучшие друзья, любимый спорт, и даже с домашней работой ему помогали Гермиона и Геектор. По крайней мере, он никогда не получал от профессоров выговоров, как Невилл, которому практически на каждом уроке доставалось, а от Снейпа — чаще всего и громче всех. Но Снейп продолжал ставить ему палки в колеса. Когда Геектор вернулся в гостиную Гриффиндора из кабинета профессора Флитвика, он был удивлен, увидев троих маленьких волшебников, сидящих у камина. Лицо Гарри было почти полностью затемнено злостью. Геектор подошел к ним, и Гермиона объяснила ему, что Снейп забрал у Гарри любимую книгу "Квиддич сквозь века", приведя очень сомнительное оправдание — книги из библиотеки запрещено выносить за пределы школы. Они случайно отдыхали в это время во дворе, обсуждая тактику квиддича. Снейп даже снял пять очков с Гриффиндора. — Он точно придумал это отмазку. — Гарри был в ярости. Он ни на минуту не поверил в историю Снейпа. — Я зашел к нему сегодня днем, чтобы ее вернуть, но он меня прогнал! Но я одна вещь заметил! — Снейп точно залезал в запретную зону в Хэллоуин, когда мы справлялись с троллем. Я слышал, как он говорил, что не может справиться с тремя головами одновременно. Значит, это трехглавый пес. Снейп хотел узнать, что охраняет этот собака! Поэтому он, возможно, послал тролля, чтобы отвлечь всех от этого места! Гарри говорил долго и его логика была совершенно логичной. Он рассказывал Геектору с зажиганием, словно открыл что-то невероятно важное и предложил: — Ты должен рассказать своему дедушке, Геектор, что это точно Снейп всё сделал, и ты должен убедить Дамблдора обратить на это внимание! Геектор пожал плечами. На Снейпа опять без каких-либо доказательств вылили ведро грязи. Он хотел защитить невинность Снейпа, хотя он понимал, что Гарри его никогда не услышит. — Снейп не такой человек. — Геектор чувствовал, что эта фраза ему уже знакома, но продолжил. — К тому же, Снейп — профессор в школе. Хотя не оспоримо, что он порой ведет себя несправедливо, я уверен, что у него нет никаких причин красть то, что скрывает Дамблдор. Он — мой дедушка. Даже если ты не веришь Снейпу, ты должен верить Дамблдору. — Я тебе говорю, Гарри. — Рон считал, что реакция Геектора была полностью предсказуемой. — Гермиона и ты говорите одно и то же. Но я считаю, что Снейп способен на всё. Может быть, он обманул Дамблдора? Но что он ищет? Что охраняет это чудовище? Гарри задумался, как только Рон заговорил. В последнее время, из-за квиддича, он не занимался этим вопросом. Но поступки Снейпа снова привлекли его внимание. — Сейчас не время думать об этом. Мой дедушка разберется с этой проблемой. — Геектор не хотел более подробно обсуждать эту тему. Он хотел как можно быстрее перевернуть страницу. — Уже поздно, Гарри. Завтра твоя первая игра в квиддич. Думаю, тебе нужно отдохнуть. Гарри кивнул, они попрощались друг с другом и отправились к себе в спальни. Следующий день наступил неожиданно. Гарри очевидно не выспался прошлой ночью. Он пришел в зал очень уставшим. В зале кипела жизнь. Практически все говорили о квиддиче. Они с нетерпением ждали отличного матча. Геектор тоже присоединился к обсуждению, что было крайней редкостью. Он с большим интересом слушал, пока не увидел Гарри, который выглядел крайне усталым. — Ты в порядке, Гарри? — Геектор забеспокоился и предложил Гарри стакан сока. — Ты выглядишь ужасно. — Спасибо, Геектор, я просто не выспался. — Гарри взял сок, сел за длинный стол и упал в полудрему. — Тебе нужно позавтракать. — Рон подбежал к Гарри и вручил ему колбаску с кетчупом. — Ловцу нужно поддерживать силу. За

тобой будут внимательно следить, так что не лезь совсем не есть. Гарри взял колбаску, механически засунул ее в рот. У него совсем не было аппетита, но через час он выйдет на поле, и Гарри должен был быть готов. Шум вокруг не имел для Гарри никакого значения. Он дорожил каждой минутой, чтобы привести себя в порядок. В одиннадцать часов настал момент, словно все учителя и ученики в школе вышли из зам Хогвартс, и толпа быстро собралась на трибунах вокруг стадиона квиддича. Стадион мгновенно ожил, были подняты флаги, разносились крики и визги. Гарри торжественно прощался с Геектором и остальными. Он жестко и неуверенно шел к Вуду, который ждал ловца. Перед уходом Геектор всучил Гарри кусочек шоколада, который получил от профессора Флитвика. В шоколад было добавлено немного эликсира радости. Гарри откусил кусочек и мгновенно почувствовал себя лучше. Он с благодарностью махал Геектору рукой. Теперь Гарри выглядел гораздо увереннее. Геектор же был утянут Ронам и Гермионой на самый верхний ряд трибун к Невиллу, Симусу и футбольным болельщикам Дину. Они заранее приготовили грязную простыню и использовали ее, чтобы нарисовать огромный баннер. Дин нарисовал на простыне большого льва, а маленькое волшебство Гермионы заставило баннер блестеть. Геектор не знал, что Рон и ребята приготовили так много сюрпризов, и обычно ему было безразлично к этим вещам, но он достал палочку и произнес заклинание над львом. Лев вдруг зашевелился. Он бегал взад-вперед по простыне, и время от времени рычал, что раздалось по всему стадиону и привлекло внимание многих людей. — Мощно! — прокричал Дин, и остальные волшебники думали точно так же. Все смотрели на Геектора, от чего он немного смутился. — Смотри, Гарри выходит! — Гермиона отвлекла внимание всех. Все перевели взгляд на поле. Гарри, одетый в ярко-красный квиддичный плащ, сопровождаемый Фредом и Джорджем, шел к переполненному полю. Миссис Хуч уже стояла в центре поля, держа метлу и ожидая игроков обеих команд. Слизерин против Гриффиндора, этот матч можно назвать настоящей игрой с разбором полётов. Эти две команды давно не любили друг друга, и поле стадиона — отличное место для разборок. Миссис Хуч стояла в центре поля, давая много инструкций игрокам обеих сторонам, потом взобралась на метлу и поднесла к губам свой серебряный свисток. Гарри глубоко вздохнул, и он увидел перед собой серебряный свисток на самой вершине трибун, баннер с надписью "Гарри победит!", и яркого величественного льва. Сердце еще быстрее забилося от радости, и прежняя нервозность исчезла. Вместо нее тело наполнилось храбростью. Теперь Гарри с нетерпением ждал свистка, который даст старт игре. Миссис Хуч громко просвистела в свой серебряный свисток, и пятнадцать летающих метел взмыли в воздух и поднялись высоко в небо. Игра в квиддич официально началась. Комментировал матч хороший друг Фреда и Джорджа — Джордан Ли, а его комментарии отличались излишней пристрастностью. Джордан всегда отстаивал интересы Гриффиндора и, естественно, передёргивал от упоминания Слизерина, своих заклятых врагов. Но Джордан также относился ко всем с уважением, и его справедливость проявлялась только в дуэли между Хаффлпаффом и Рейвенкло. — Квоффл мгновенно захватила Анжелина Джонсон из Гриффиндора — какая прекрасная загонщица, и — очень привлекательная. Джордан Ли практически не сомневался и включал в свои комментарии личное мнение. Профессор Макгонагалл, которая сидела рядом, очевидно была не в восторге. Она резко кричала на Джордана: — Джордан! — Извините, профессор! — Джордан Ли скрючил шею, от чего маленькие волшебники, которые смотрели за игрой, засмеялись. Однако выговор профессора Макгонагалл очевидно не повлиял на него. Пока он комментировал, Джордан невольно всё время отдавал предпочтение Гриффиндору. Его комментарии были очень яркими и эмоциональными, что помогло Геектору погрузиться в атмосферу игр. Он кричал, как все остальные, и лихорадочно махал руками игрокам на поле, хотя толком не разбирался в правилах квиддича. Запах пороха, витавший над полем, стал гуще, особенно после того, как Гриффиндор то и дело захватывал мяч и забивал голы. Игроки Слизерина, возглавляемые капитаном Маркусом Флинтом, все чаще прибегали к грубой силе и грязным фолам. — Гляди, эта дубина из Слизерина, которая бьет по мячу, — прошептал Георгий — не только за мячом гонится, но еще и Кати Белл, которая с мячом бежит, уже пинал! Это уже перестало быть игрой

с мячом — это стала настоящая драка. Увидев такое отвратительное зрелище, Фрег и Джордж решительно отказались от погони за мячом. Вдвоем, бок о бок, они направили свои метлы на противника, врезаясь в него плечом. Адриан Пусс, который держал мяч, был сбит с метлы. Вскоре все превратилось в кулачный бой. Дубинки использовались не для поиска мяча, а для нанесения ударов по противникам. Зрители на трибунах тоже начали драться, разделенные по домам. Слизерин и Гриффиндор сцепились в неистовой схватке, и если бы два дома не отделяли друг от друга заграждения, Георгий уверен, что юные волшебники с головой бросились бы в бой. Свисток мадам Хуч почти сломался от ее усилий, но и после её наказаний команды ни на минуту не присмирели. Они только еще сильнее схватились друг с другом и затеяли почти что борцовскую схватку. — Гарри, летай выше, — крикнул Вуд. — Не давай втянуть тебя в это слишком рано. Только найдя Золотой Снитч, мы сможем победить. Если искатель получит травму, все будет кончено! Прошел достаточно долгий промежуток времени, но никто так и не увидел золотого блеска. Все внимания было приковано к драке на поле. — Извините, извините, пропустите! — раздался неподалеку знакомый голос. — Хагрид! — вскрикнула Гермиона. На самой верхушке трибуны началась суматоха, и для большого человека уступили место. — О, доброе утро, Рон, Гермиона, Георгий! Я еще в хижине наблюдал, — Хагрид с гордостью рассматривал небольшую черную точку в небе через большую подзорную трубу, висевшую у него на груди. — Дело в том, что в хижине не так чувствуется атмосфера соревнования, а Золотой Снитч так и не найден, правда? Никто не успел ему ответить, потому что все увидели, как Гарри на метле резко задрожал, как будто сейчас упадет с большой высоты. — Я знаю, это проделки профессора Квиррелла, — прошептал Георгий, оглядываясь по сторонам в поисках фигурки с фиолетовой шалью на голове.